

Колпачева Ольга Юрьевна

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный

педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Н.И. ИЛЬМИНСКОГО – Н.И. ЗОЛОТНИЦКОГО

***Аннотация:** статья посвящена анализу одного из исторически сложившихся в Российской империи образовательных подходов, способствовавших формированию единого культурно-образовательного пространства и обеспечивающих сплочение окраинных народов вокруг центра – «подходу Ильминского – Золотницкого», сущность которого сводилась к тому, что образование коренных народов должно было реализовываться параллельно с упрочением православных начал, проводиться на родных языках обучающихся, осуществляться учителями из числа местного населения.*

***Ключевые слова:** образовательная политика, православные начала, культурно-образовательное пространство, родной язык обучения, развитие познавательных потребностей, национальные преподавательские кадры.*

Отличительной особенностью российского государства, определявшей его образовательную политику, являлась его многонациональность. Рассматривая образование в качестве средства реализации геополитических интересов государства, правительство было вынуждено осуществлять поиск подходов, способствовавших формированию единого культурно-образовательного пространства и обеспечивающих сплочение окраинных народов вокруг центра. Указанные подходы находили свое воплощение в образовательных стратегиях, носящих конкретно-исторический характер и отражающих как реалии времени, так и особенности того или иного региона.

Там, где не было резкого противостояния религий и культур, процесс единения коренного населения с русским народом при помощи просвещения

проводился более мягкими методами. Так, в регионах, население которых придерживалось языческих верований, ламаизма или недавно приняло христианство для просвещения «инородцев», начиная со второй половины XIX века широко использовался доказавший свою эффективность «подход Ильминского – Золотницкого». Его сущность сводилась к тому, что, во-первых, образование коренных народов должно было реализовываться параллельно с упрочением православных начал; во-вторых, проводиться на родных языках; в-третьих, осуществляться учителями из числа местного населения.

По отношению к просвещению распространение православия являлось для правительства более важной и приоритетной задачей. Однако, как показал массовый отход новообращенного населения от христианства на востоке и юго-востоке страны, её решение было неотделимо от проведения продуманной образовательной политики. Этот отход послужил главной причиной к созданию «инородческих школ» как средства противодействия чужеземному влиянию, инструмента перерождения «инородца в истинного христианина и патриота» [1, с. XXI]. Чтобы новообращенные христиане не возвращались к прежним верованиям, требовалось просветить их в широком плане, приобщить к русской культуре, изменить образ жизни.

В 50-х – 60-х годах XIX века были предприняты значительные усилия по созданию инородческих школ с преподаванием предметов на русском языке. Однако их деятельность оказалась малоэффективной. Главные причины крылись в нежелании местного населения отдавать детей в школы (потребности в образовании еще предстояло сформироваться) и трудностях в освоении русского языка. Положение усугублялось отсутствием у отдельных народов собственной письменности. Многие педагоги предпринимали меры по выходу из создавшейся ситуации; действенную систему просвещения коренных народов удалось создать Н.И. Ильминскому и Н.И. Золотницкому.

Работая первый в Казани, а второй в Чувашии, они пришли к одинаковым выводам относительно характера образования коренного населения. Ведущую роль в сближении и последующем объединении национальностей оба педагога

отводили формированию общности убеждений, понимая под таковой в первую очередь общность религиозную.

Роль проводника православия среди учащихся отводилась школе: «Чем более та или другая народная школа будет достигать этой цели, – писал Н.И. Ильминский, – тем большим она будет пользоваться доверием и расположением инородцев» [2, с. 325]. Считая, что образование должно в первую очередь «восполнять недостатки воспитания», и что оно неотделимо от развития учащихся, педагоги рассматривали родной язык как средство воспитания и развития. «Задача первоначального обучения – пробудить и потом направить, как следует *мыслящие силы* детей – их смысл, соображение, расчет, – отмечал Н.А. Золотницкий. – Исполнение этой задачи возможно при обучении ребенка только на том самом языке, который служил ему для приобретения первых понятий об окружающем его мире, на котором он уже привык мыслить и выражать свои мысли и в котором для него ясно и понятно каждое слово» [3, с. 198]. В отличие от ранее практикуемых в инородческих школах методик, родной язык не вытеснялся русским, а был предметом, подготавливающим учеников к усвоению материала на русском языке.

Курс обучения делился на две части. Сначала дети изучали Закон Божий, чтение, письмо и счет на родном языке, осваивали русский разговорный язык. Затем переходили к чтению на русском и церковнославянском языках, с обязательным переводом прочитанного на родной язык, потом – к изучению русской грамматики и к церковному пению. «Первоначальное образование инородцев на их родном языке есть самый надежный путь к усвоению ими и русского языка, и русского образования, – утверждал Н.И. Ильминский. – Когда посредством родного языка, достаточно уже пробуждена и воспитана в них любознательность вообще, тогда они охотно и с успехом занимаются и русским языком и ищут русского образования» [2, с. 326].

Кроме решения собственно образовательных задач, обучение на родном языке являлась средством повышения культурного уровня всего коренного населения, способствовало развитию познавательных потребностей. «Введение в

училища ...первоначального, и разумеется разумного обучения на *природном языке* даст, прежде всего, возможность родителям понять цель грамоты и, так сказать, осязательно почувствовать пользу её, а учащимся, облегчая сознательное приобретение познаний, даст возможность в своей среде словом и делом доказать превосходство сообщаемого грамотой умственного развития», – писал Н.И. Золотницкий [3, с. 195].

Использование родного языка в обучении коренного населения сыграло положительную роль и в патриотическом воспитании окраинных народов. «Инородческий язык ...оказывается лучшим проводником в среду инородческих населений русских симпатий и русского патриотизма, следовательно, вообще органом свободного, любовного сближения русских с инородцами. Такое же сближение имеет несравненно большую духовную и даже политическую ценность, чем то механическое «обрусение», которое ставилось прежде задачей русской школы в инородческих областях», – отмечалось на совещании по вопросам образования восточных инородцев в 1905 году, то есть спустя 40 лет после создания системы [1, с. XIV-XV].

Понимая, что русский алфавит выполняет не только знаковые и коммуникативные функции, но и роль одного из символов государства, основатели новой системы придавали большое значение его усвоению учениками. С этой целью тексты издаваемых для инородческих школ на родных языках учебников печатались русскими буквами с некоторыми добавочными начертаниями и диакритическими значками для обозначения чуждых русской фонетике звуков. Данным принципом руководствовалась возглавляемая Н.И. Ильминским комиссия, переводившая богослужебную литературу и книги нравственного содержания на языки коренных народов.

Эффективность работы инородческих школ находилась в зависимости от обеспечения их национальными преподавательскими кадрами. «Лучшими деятелями на почве просвещения каждого народа будут представители этого же народа, ...с их совершенным знанием данного инородческого языка, знанием всей жизни и мирозерцания инородцев, с их общей близостью к этим

последним, – разумеется при соответствующем образовании», – указывал Н.И. Ильминский [4, с. 183].

Для подготовки национальных педагогических кадров на местах были открыты специальные учебные заведения:

- двухклассные центральные училища, выпускающие учителей для, так называемых, «братских» миссионерских школ;
- учительские школы и семинарии, готовящие преподавателей для земских учебных заведений и школ Министерства народного просвещения.

К началу XX века функционировали центральные училища: Казанское – для татар; Карлыганское – для удмуртов; Ишаковское – для чувашей; Уфимское – для марийцев и ряд других. Подготовка национальных педагогических кадров осуществлялась также Казанской, Бирской, Закавказской и Туркестанской учительскими семинариями. Так как целью просвещения коренных народов являлось «особое сближение их с русской образованностью», в семинариях и школах практиковалось совместное обучение, что укрепляло дружеские отношения местных семинаристов с их русскими однокашниками.

История педагогики сохранила имя только одного из создателей системы – Н.И. Ильминского. Деятельность Н.И. Золотницкого практически неизвестна современным исследователям ввиду его ранней смерти. Тем не менее, историческая справедливость требует, чтобы эти две фамилии упоминались вместе, так как оба педагога внесли значительный вклад не только в развитие просвещения различных народов, но и в сближение их с русским населением, в воспитание любви к общему Отечеству.

Список литературы

1. Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. – СПб., 1905.
2. Ильминский Н. Школа для начального обучения детей крещенных татар, в Казани // Журнал министерства народного просвещения. – Июнь. 1867. – Ч. СXXXIV.

3. Золотницкий Н.И. По вопросу о способах образования чуваш // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869.

4. Зеленин Д. Н.И. Ильминский и просвещение инородцев // Русская школа – 1902. – №3.